

С-90

ТБИЛИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. И. ДЖАВАХИШВИЛИ

На правах рукописи

СУРГУЛАДЗЕ КАХАБЕР АБЕЛОВИЧ

УДК 9(37)

ЦИЦЕРОН И АЗИАТСКАЯ ПОЛИТИКА РИМА

07.00.03 - Всеобщая история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тбилиси 1989

Диссертация выполнена на кафедре истории древнего мира
Тбилисского государственного университета им. И. Дзедзихидзе

Научный руководитель — доктор исторических наук,
профессор САНИКИДЗЕ Л.Д.

Официальные оппоненты — доктор исторических наук,
профессор ИНАДЗЕ М.П.

— доктор исторических наук,
профессор ЛОМОУРИ Н.Ю.

Ведущая организация — кафедра истории древнего мира
Московского государственного
университета им. Ломоносова М.В.

Защита состоится "11" октябрь 1989 г. в 14.00
час. на заседании специализированного совета (Д.057.03.15)
по присуждению ученой степени доктора исторических наук по
специальности "Всеобщая история" при Тбилисском государственном
университете по адресу: 380001, г. Тбилиси, пр. И. Чавча-
вадзе, 1. ТГУ.

С диссертацией можно ознакомиться в научной Библиоте-
ке Тбилисского государственного университета

Автореферат разослан "11" сентябрь 1989 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
доктор исторических наук,
профессор К. Антадзе (АНТАДЗЕ К.Д.)

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Отношение Цицерона к азиатской политике Рима является одной из важнейших проблем античной истории. Данная проблема охватывает ряд вопросов: каково было представление Марка Туллия Цицерона, выдающейся фигуры мировой цивилизации об азиатской политике Рима в целом, как оценивал он римскую экспансию в Малой Азии, чем оправдывал длительную войну с Понтом, какое место отводил Востоку, в частности, Малой Азии, в социально-экономической и политической жизни Республики позднего периода и, наконец, какое влияние оказал на нее своей политической деятельностью. При этом необходимо обратить особое внимание на воссоздание реальной картины деятельности Цицерона в должности проконсула Киликии, тем более, что в соответствии со своим политическим кредо он немало сделал для укрепления господства римлян в Малой Азии.

Состояние изучения проблемы. Первейшим источником при разработке темы являются письма и речи самого Цицерона, содержащие бесценные сведения об азиатской политике Рима вообще и о значении для Рима Малой Азии, о римско-понтийских войнах и т.д., в частности. Взгляды и отдельные соображения Цицерона по отмеченным вопросам восполняют и обогащают сочинения Плутарха, Аппиана и др.

Для изучения интересующих нас вопросов большое значение имеют достижения западной (европейской) историографии. По творчеству Цицерона и Восточной политике Рима существует обширная литература (Т.Моммзен, В.Дюркх, Г.Ферреро, Д.Стоктон, Э.Ревсон, М.Вистранд, Х.-Д.Майер, Ф.Коуэл, Д.Шаклтон-Байли, А.Дуглас, Х.Митчелл и др.). Правда, большая часть европейских авторов грешат романоцентризмом и модернизмом, однако невозможно отрицать, что ими накоплен богатейший фактический материал.

В изучении античной истории велики заслуги и советской историографии (что обусловлено и высоким уровнем дореволюционной русской школы). В этой области на сегодняшний день существует богатая литература, без изучения которой невозможно сколько-нибудь основательное освещение той или иной проблемы, касающейся истории древнего мира, в том числе и Рима. В этом плане заслуживают внимания труды А.Бокланина, Е.Голубцовой,

Н.Елизаровой, Л.Ильинской, К.Колобовой, В.Кузицина, О.Кудрявцева, Т.Кузнецовой, А.Рановича, Н.Ломоури, И.Маяк, Я.Манандяна, Н.Малкина, Л.Саникидзе, М.Трофимовой, Н.Трухиной, С.Утченко, Д.Шелова, Б.Штаерман, О.Юпкиной и др., которые содержат не только обширный фактический материал, но и оригинальные положения и выводы по интересующим нас вопросам.

Цель диссертационной работы - изучение отношения Цицерона к азиатской политике Рима. В первую очередь нас интересует то, какова роль Великого римлянина в разработке азиатской политики Республики позднего периода, какое отражение нашла римская агрессия и управление провинциями Малой Азии в его письмах и речах, какова позиция Цицерона по отношению к крупному государственному деятелю античной эпохи Митридату Евпатору, насколько объективны его оценки причин, вызвавших более чем полувековые войны между Римом и Понтом, отдельных эпизодов военных действий. При этом особое внимание мы уделяли государственной деятельности Цицерона в Киликии. В частности, нас интересовала роль Цицерона, как "самого честного" проконсула в римском управлении провинциями, его вклад в изгнание парфян и усмирении киликийских горцев, т.е. в событиях, которые в значительной мере способствовали укреплению римского господства в Малой Азии.

Научная новизна работы заключается в монографическом изучении проблемы Цицерону, его творческой и общественной деятельности, с одной стороны, и Восточной политике Рима, с другой, посвящена обширная литература, тем не менее до сегодняшнего дня нет исследования, в котором специально были бы освещены отношения Цицерона к римской экспансии в Азии, его место и роль в разработке и осуществлении этой политики вообще. В результате изучения источников и специальной литературы было установлено, что Цицерон, как представитель сословия всадников, принимал активное участие в разработке агрессивного восточного курса Рима. В своей знаменитой речи *De imperio Cn. Pompeii* и других выступлениях он не только оправдывал, но и теоретически обосновывал необходимость уничтожения Понтийского царства и расширения римских границ в Азии. Более того, в соответствии со своим политическим кредо Цицерон принимал практическое участие в осуществлении захватнической политики Рима на Востоке, что под-

тверждается хотя бы его непродолжительной деятельностью в должности проконсула Киликии.

Методологической основой диссертации послужило марксистско-ленинское учение о рабовладельческом строе, а также отдельные конкретные положения классиков марксизма-ленинизма, непосредственно касающиеся интересующей нас проблемы. Следует отметить взгляды К.Маркса и Ф.Энгельса на роль и место Цицерона в мировой цивилизации, замечания Ф.Энгельса относительно налоговой политики Рима, характера римского права, соображения В.И.Ленина о сущности романоцентризма и т.д. Положения К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина способствовали правильному научному решению поставленных в диссертации вопросов.

Практическое значение диссертации состоит в том, что она может быть использована для более полного изучения не только биографии Цицерона, но и истории Древнего Рима. Исследование принесет пользу также в лекционной работе, в частности, при разработке спецкурсов и спецсеминаров по международным отношениям в античную эпоху и захватнической политике Рима.

Хронологические рамки исследования охватывают первую половину I века до н.э., в частности, эпоху кризиса поздней Римской республики, на которую приходится жизненный путь Великого римского мыслителя.

Апробация работы. Диссертация с небольшими сокращениями была опубликована отдельной книгой под названием "Цицерон и азиатская политика Рима" (г.Батуми, изд. "Сабчота Аджара", 1989, на груз.яз.).

Диссертация обсуждена на заседании кафедры истории древнего мира Тбилисского государственного университета и рекомендована к защите.

Структура работы определена источниковой базой исследования. В основу ее положен проблемно-хронологический принцип.

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, сформулированы цель, задача и методология исследования.

В первой главе дан краткий обзор использованных источников и литературы. Охарактеризованы не только письма и речи Цицерона, но и труды других античных авторов, дополняющие и подтверждающие оценки Цицерона по тому или иному вопросу. Здесь же рассмотрены исследования зарубежных и советских ученых, что дает читателю возможность самому определить характер постановки вопроса в научной литературе и наш вклад в его изучение.

Вторая глава - "Азиатская политика Рима до Цицерона" - по существу, является отправной точкой исследований. В ней мы попытались осветить причины и начало римской агрессии на Востоке, чтобы на этом фоне показать роль самого Цицерона в расширении захватнической политики Рима в Малой Азии. Она состоит из двух параграфов. В первом параграфе - "Первые азиатские завоевания" - исследуется агрессия Рима в Малой Азии. Разрушение Карфагена и утверждение позиции Рима в западной части Средиземноморья создали для него перспективы мирового господства. В войне с Карфагеном отчетливо проявился империалистический характер римской политики (Б.И. Ленин). Ввиду того, что от ныне в бассейне Средиземного моря вообще не осталось сколько-нибудь могущественного государства, способного противостоять новому агрессору, Рим расширил экспансию и приступил к завоеванию Востока. В это время на Балканах и в Малой Азии существовало несколько крупных государств, однако они были, как всегда, расколота борьбой за первенство и не сумели объединиться перед лицом грозящей опасности. Рим воспользовался этим и проводя политику *divide et impera*, захватил господство не только на Балканах, но и в Малой Азии. Уничтожив опиравшееся Пергамское царство и создав вместо него *Provincia Asia*, Рим получил прекрасный плацдарм для дальнейших захватов в Азии.

Во втором параграфе - "Азия в социально-экономической и политической жизни Рима" - показано значение Малой Азии для поздней Римской республики. Агрессия на Востоке, в частности, в Азии, была обусловлена самой социально-экономической и политической жизнью рабовладельческого Рима, особенно развитием торговли и денежных отношений, стремлением завладеть богатствами Востока, неуклонным ростом потребности в дешевом рабском труде. Бывшее Пергамское царство, а также другие

азиатские государства (Вифиния, Понт, Колхида, Армения и др.) имели для Рима не только стратегическое значение. Они славились своей сельскохозяйственной продукцией (пшеница, вина) и животноводчеством (овцы, лошади), а также золотом и серебром, железной металлургией, корабельным лесом и, что главное, рабами. Все это шло на экспорт. Рим, как известно, был не производящей, а в основном потребляющей страной. Это и определило его зависимость от импорта сельскохозяйственной продукции, ремесленных изделий, дешевой рабочей силы. Поэтому ограбление Азии стало первейшим источником обогащения Рима. Азию наводнили богатые ростовщики и торговцы - финансисты, хищнически эксплуатировавшие ресурсы провинций. Официальные лица, призванные охранять порядок и защитить справедливость, сами предавались разбою, отнимали у местных жителей их добро (это хорошо видно из речи Цицерона против Верреса). К. Марк писал: "Всякий, кто хоть сколько-нибудь знаком с историей Рима знает о страшных жестокоятах римских проконсулов, преторов и префектов... Неимущие, свободные горожане и крестьяне, которые не могли уплатить требуемой с них разорительной дани, безжалостно продавались в рабство - сами или их дети"¹.

Приток с Востока, в частности из Азии, неисчислимых богатств и дешевых рабов вызвал значительные изменения в жизни Рима. Ускорилось экономическое развитие Республики, преобразился быт римлян. В Рим проникла и восточная культура. Достаточно сказать, что римские трагедии и комедии сильно продвинулись в своем развитии благодаря греческому влиянию. Цицерон, сам воспитанный на эллинской культуре, обогатил римлян знанием греческой философии, юриспруденции, истории и политических учений. Греческий стиль утвердился в римской архитектуре, ваянии и т.д.

Третья глава диссертации - "Цицерон и покорение Азии Гимом" - состоит из трех параграфов, в которых рассматривается отношение Цицерона к длительным войнам Рима и Понта.

В первом параграфе - "Начало войн между Римом и Понтом" - речь идет о развитии римской агрессии в Малой Азии на рубеже II-I вв. Понтийский царь Митридат Евпатор (120-63 гг.) выступил против римской агрессии, возглавил освободительную борьбу

¹ К. Марк и Ф. Энгельс, Соч., Т. I5, М., 1959, С. 47.

бу народов Малой Азии. Цицерон дал Митридату высокую оценку, назвав его "могущественным царем". Он считал, что "завладев Азией", Митридат создал "величайшую опасность" для Рима, а потому призывал соотечественников в час "величайшего испытания" сделать все возможное для победы в войне с Понтом.

Первая война между Римом и Понтом началась в 89 году. События складывались в пользу Митридата, который нанес римлянам несколько сокрушительных ударов и завладел Вифинией, *Азией*, Фригией, Каппадокией, Ликмией и Панфилией. В то же время с целью искоренения в Азии самого римского духа, он тайно повелел начать массовое истребление римлян, в результате которого было уничтожено более 80 тысяч человек. Это было выражение "ненависти азиатов" к европейским захватчикам. Большая часть Малой Азии была освобождена от римлян, и Митридат перенес военные действия в Грецию, Македонию и бассейны Средиземного моря. Римское господство в Азии оказалось под угрозой.

В этих тяжелых условиях сенат поручил возглавить борьбу с Понтом известному лидеру оптиматов Сулле. В 87-86 гг. Сулла восстановил римское господство на Балканах и вынудил Митридата заключить мир. Договор был подписан в Дардане в 84 году. Понтийский царь возвращал Риму отвовавшие им территории, платил контрибуцию в размере 2 тысяч талантов и отдавал 70 кораблей. Рим же признавал власть Митридата над остальными владениями и провозглашал своим другом.

Таким образом, первая война не принесла Риму сколько-нибудь ощутимого преимущества на Востоке. Главное, Митридат сохранил за собой Причерноморье, откуда он получал наемные войска и огромные богатства. В то же время царь Понта сохранил значительную часть армии и флота. В силу этого римское общество сочло результаты первой войны неудачными. Тревожным считал сложившееся положение и Цицерон, который приравнивал Дарданский мир к тяжелому поражению. Он особенно переживал экономические последствия войны. Большой ущерб нанесла война всадникам, тем же торговцам-публиканам, которые занимались в Азии крупными финансовыми операциями. Первая же война не вернула их прежнее положение, вследствие чего это сословие оказалось в состоянии кризиса.

Рим не очень рьяно соблюдал условия мира и готовился

к новой войне. В 83 году Мурена вторгся в Понт, разрушил "400 деревень" и с "несметным трофеем" вернулся назад. Митридат обратился с жалобой в Рим, но безуспешно, и война возобновилась. Царь Понта разгромил войска Мурены и завладел Каппадокией, но развить наступление не сумел, ибо сложившиеся положения в Боспоре и Колхиде вынудили его перенести внимание на север и восток. Рим также не добился больших успехов, ибо был занят упорядочиванием внутренних дел. Поэтому боевые операции соперников в этой второй войне (83-82 гг.) на это и прекратились.

Передыхку обе стороны использовали для подготовки к новой войне. Особенно активно готовился к ней Митридат. Он захватил Боспор и посадил там царем своего сына Махара. В то же время, по словам Цицерона, Митридат "собрал многочисленную орду из всех племен" и приступил к строительству и оснащению сильного флота. Большое внимание уделял он повышению боеспособности армии и флота. В короткий срок у него были наготове 120 тысяч воинов, обученных "на римский лад", 16 тысяч всадников и сто боевых колесниц, снабженных острыми косами и запряженных в упряжку из четырех коней.

Цицерон имел правильное представление и о дипломатической деятельности Митридата. По его словам, царь Понта установил связи с далекой Испанией и в 78 году направил послов к восставшему против римлян Серторию. Царь предлагал последнему совместно выступить против римлян - с двух сильно отдаленных противоположных сторон - и одновременно нанести им сокрушительный удар на море и на суше. Осуществление этого замысла, несомненно, поставило бы Рим в весьма трудное положение, ибо он оказался бы втянутым в войну, на два фронта, и был бы вынужден "распылить свои силы и воевать в противоположных друг другу сторонах". Этим планом не суждено было осуществиться - Серторий убили заговорщики.

К этому времени возник и новый повод к возобновлению войны. В 74 году скончался царь Вифинии Никомед III, который "завещал" свое царство Риму. Республика приступила к формированию здесь провинции, что означало закрытие Черноморских проливов. Это создавало угрозу для Митридата, поскольку затрудняло сношения с народами, населявшими западный регион Причерноморья. Этого оказалось достаточно для возобновления войны.

На этот раз римскую армию возглавил Лукулл. Он нанес Митридату несколько поражений в сражениях на море и на суше и завладел Понтом, который, по словам Цицерона, "дотога был неприступным для римского народа". Лукулл вшил "очень много городов", в том числе Синоп и Амис, где захватил "богато разрисованные и набитые всевозможными сокровищами дворцы". Несмотря на это, он все же окончательно не смог сломить Митридата и не завершил покорение Малой Азии. Поэтому под предлогом тяжелых политических и экономических последствий затянувшейся войны сенат в 66 году сместил Лукулла с поста главнокомандующего.

Во втором параграфе - "Необходимость расширения экспансии в Азии" - рассматривается речь Цицерона *Pro lege Manilia*, произнесенная в связи с наделением Помпея неограниченной властью (*Imperium maius*) на Востоке, и другие речи, в которых сформирована программа расширения римской агрессии в Малой Азии.

В названной речи Цицерон выступает как подлинный идеолог римской экспансии. Он не только отмечает необходимость агрессии, но и обосновывает ее, оправдывая тем самым покорение "цивилизированным" Римом "варварских" народов Востока. Цицерон указывает на глубокую социально-экономическую основу такой политики и выдвигает на первый план большую заинтересованность всадников, так же торговцев-публиканов, в дальнейшем освоении Малой Азии и включении ее в экономическую систему Республики.

Цицерон заостряет внимание на богатствах Азии и соответственно ее роли и месте в экономической жизни Рима. Ни одна провинция, говорит он, не в состоянии обеспечить жизненные потребности республики, так полно, как Азия. "Налогов, которые мы получаем в провинциях... с трудом хватает на защиту самих этих провинций". Азия же безмерно богата, ибо имеет тучные, плодородные поля, многообразную сельскохозяйственную продукцию и широкий выбор экспортных товаров, чем "в несколько раз превосходит все другие страны". Кроме того, Азия славится ремесленными изделиями, материальными ценностями (строительным материалом, в частности потребной для кораблестроения древесиной), драгоценными металлами, рабами, в силу чего может служить жизненной артерией экономического могущества

Рима.

Конечно, говоря о богатстве Азии и ее роли в экономической жизни Рима, Цицерон имел в виду не только благополучие Республики. Наряду с этим, он пекался о процветании всадников и торговцев-публиканов. Римские всадники, говорил Цицерон, вложили очень "крупные суммы" в Азию с целью "укрепления нашего положения и сбора штрафов". Теперь эти "весьма почтенные люди" стоят перед угрозой потерять эти деньги. Поэтому необходимо проявить "исключительную заботу" о торговцах и банкирах, которые "переместили в провинцию свои дела и средства" и потратили много времени и энергии на осуществление здесь римской экономической политики. От них кстати, зависит и участь многих "ловких и деловитых людей" (судовладельцев, ремесленников и др.), поскольку, если "налоги-жизни государства, то сословие, которое управляет их сбором, - опора других сословий". Поэтому, заключает Цицерон, защита финансовых интересов и имущества этих "почтеннейших и известнейших людей" в условиях войны с Понтом является жизненно важной задачей Рима.

Цицерон обращает внимание на неразрывную связь жизни Рима с финансовой деятельностью Азии и увязывает организацию этой последней с благосостоянием Республики. Поэтому войну на Востоке, по его мнению, необходимо продолжать до победного конца, ибо тем самым Рим не только защитит "величие своего имени" и "неприкосновенность союзников", но и, что главное, обеспечит "значительный доход своему государству" и "благополучие многих соотечественников, тесно связанных с государством".

Наряду с отмеченными причинами, Цицерон указывает и на моральные факторы поражения Рима в восточной войне. По словам Цицерона, перманентные неудачи в Малой Азии замарали ореол могущества римского оружия. "Дело касается завешенной предками славы римского народа, великого во всех отношениях, но особенно в военной области". Могущество римского оружия во все времена было основой стойкости государства и присоединения новых земель, а следовательно, залогом всеобщего благосостояния и довольства. Сейчас же, особенно в силу неудач, в затянувшейся войне с Митридатом, это покрыто позорное пятно. "Это пятно вьелось глубоко и надолго покрыло имя римско-

го народа". Поскольку вы, взывая Цицерон к соотечественникам, которые, "всегда стремились к славе", и "жаждали восхвалений", обязаны с оружием в руках смыть с себя позорное пятно поражения и восстановить на Востоке пошатнувшееся величие римлян.

Эти взгляды прославленного оратора и политика отражали боевую программу многих римлян. Было очевидно, что население Рима испытывает глубокое недовольство затянувшейся до бесконечности войной на Востоке. Чувствовалось также, что Римская полисно-аристократическая республика со своей консервативной партией - оптиматами и ограниченностью сената несостоятельна в вопросе покорения Азии и закрепления в ней. А между тем дела на Востоке шли хуже с каждым днем - господство римлян пошло на убыль, новых захватов стало меньше, что тормозило снабжение метрополии товарами из Малой Азии. Перед Римом со всей остротой встала необходимость завершения затянувшейся войны с Понтом. Поэтому в начале 66 года народный трибун Гай Манилий внес в комиции предложение о назначении Помпея полководцем в Азии. Отныне Помпей наделялся неограниченными правами, в частности, он мог по своему желанию набирать армию, брать деньги из казны без счета, объявлять войну и заключать мир и т.д.

Этот закон встревожил нобилитет, ибо создавал угрозу существованию самой Республики. Естественно, в условиях начавшегося и развивающегося кризиса в стране эти опасения не были лишены оснований. Ни для кого не было секретом, что диктатура и специальный проконсулат перекидывали мост к монархии. Поэтому против закона о диктатуре выступили Катулл и Гортензий, которые заявили, что передача Помпею неограниченной власти не совместима с республиканскими принципами. В ответ Цицерон, в качестве претора, произнес на народном собрании пламенную речь (*De imperio Anni Pompeii*) в защиту названного закона, которая сыграла решающую роль в назначении Помпея главнокомандующим восточной армии. Бесспорно, с принятием *Lex Manilia* начиналась новая эра в жизни Республики, ибо в условиях правления наделенного экстраординарными правами диктатора она становилась фикцией. Таким образом, отмеченный закон юридически способствовал переходу от республики к единоличной диктатуре, к военной монархии. И определенный вклад в это внес Цицерон.

В третьем параграфе - "Финал войны с Понтом. Завершение покорения Азии" - говорится о поражении, нанесенном Митридату Помпеем, покорение Понта и Армении и утверждения господства Рима в Малой и Передней Азии.

Смещением Лукулла и смятением в азиатском войске Рима хорошо воспользовался Понтийский царь, который, по словам Цицерона, сразу же "привел в порядок свое войско" и начал энергичную борьбу за изгнание римлян из Малой Азии. В скором времени он "получил опутимую помощь от собравшихся в его царстве лиц". Кроме того, "многие цари и народы выслали ему вспомогательные силы". Таким образом, Митридат, несмотря на понесенное поражение, сумел снова привлечь к борьбе за свободу и независимость не только свой народ, но и соседние полетические единицы. В результате "Митридату удалось сделать то, о чем он и помыслить не смел до своего поражения. Вернувшись на родину, он не довольствовался неожиданным подарками судьбы, давшей ему возможность вновь увидеть свою землю, он напал на наше прославленное могу эе воинство". К счастью, его успехи оказались кратковременными. Помпею удалось нанести ему решительное поражение и захватить Понт. После этого Помпей двинулся на Иберию и Албанию, покорил Армению и Переднюю Азию и обеспечил господство римлян в этом регионе. Цицерон торжествовал победу и реализацию интересов своего социального круга. Он говорил: "Более всех мы обязаны хвалой Помпею, мужество и геройство которого достигли тех стран и границ, которые освещают своими лучами солнце". Между прочим, Великий римлянин был убежден, что благодарные потомки вместе с Помпеем, "воздадут хвалу и ему, если конечно, сочтут значительным делом" расширение границ провинций, т.е. присоединение к ним новых территорий, что будет признанием его собственных заслуг.

Четвертая глава работы - "Цицерон в Киликии" - посвящена одному из чрезвычайно интересных периодов жизни Цицерона, в частности его деятельности в должности проконсула провинции Киликии. Наш интерес к этому вопросу неслучаен. В соответствии со своим политическим кредо, Цицерон выступал в Киликии как активный проводник Восточной политики Рима, сыгравший важную роль в укреплении римского господства в Малой Азии.

Эта глава состоит из трех параграфов. В первом - "В должности проконсула" - рассматривается назначение Цицерона

на эту высокую должность и его плодотворная деятельность в Киликии в течение года. Материалы показывают, что Цицерон приступил к выполнению своих обязанностей с чувством ответственности и в отличие от своих предшественников сделал для "полностью разоренной провинции" много полезного, благодаря чему приобрел имя "самого честного проконсула". Он объявил беспощадную борьбу взяточничеству. Конечно, речь могла идти не об искоренении, а лишь о частичном ограничении этого социального зла, ибо оно приняло такой размах, что искоренить его не представлялось возможным не только в провинции, но и в самом Риме. В то же время Цицерон уделял много внимания упорядочению судебной практики и неуклонному соблюдению правопорядка. Господствующее в суде беззаконие, особенно взяточничество и произвол чиновников, не только не способствовало снижению преступности, но и создавало для нее благоприятную почву. Поэтому с целью наведения определенного порядка Цицерон провел несколько мероприятий, направленные на улучшение деятельности суда, укрепления и соблюдения законности. Поскольку население Киликии отличалось значительной этнической пестротой, по инициативе проконсула судопроизводство начало осуществляться в соответствии не с римским, а с местными кодексами. Такая забота о вверенной ему области была обусловлена тем, что Цицерон понимал от благополучия населения провинции, от его платежеспособности во многом зависит благополучие самого Рима.

Во втором параграфе - "Война с парфянами" - показаны заслуги Цицерона в борьбе против парфян.

Цицерону пришлось служить в Киликии в трудное время, ибо очень напряженными были отношения с Парфией. В апреле 53 года в битве при Каррах парфяне нанесли жестокое поражение многочисленной армии Красса, что повергло Рим "в страшный шок" и значительно ослабило его позиции на Востоке.

По прибытии в Киликию новый проконсул застал в армии полный хаос. Пять когорт, которые "не имели ни одного легата, ни одного военного трибуна и, наконец, ни одного центуриона", были оторваны друг от друга. Поэтому Цицерон незамедлительно начал собирать войско, поднимать его боевой дух. Цицерону стало известно, что на этот раз Парфия действует в союзе с Арменией. Союзники хотели "вторгнуться в Каппадокию", что

должно было вызвать в Малой Азии новый подъем борьбы против римлян. Правильно оценив сложившуюся ситуацию, Цицерон двинул войско к сирийской границе. Это было единственно разумное решение, поскольку оно перекрывало парфянам путь в Киликию и позволяло продемонстрировать царскому двору Армении, что "римские войска находятся неподалеку от ее границ".

"В сильной тревоге" и в ожидании "величайшей войны" Цицерон пришел к выводу, что спасти его может только царь Галатий Дейотар. Он, по характеристике Цицерона, был "верным римскому народу", "исключительно доброжелательным", выделявшимся высоким духом и благоразумием, пользовавшимся "особым уважением сената". Своевременная помощь "умного и верного долгу" союзника могла значительно облегчить положение римлян, тем более что у него были в состоянии готовности 30 когорт по 400 человек в каждой, вооруженных по римскому образцу, и двухтысячное конное войско. Ободренный появлением союзника Цицерон предпочел обороне нападение и приказал "преторианской когорте" атаковать врага. Парфяне не ожидали наступления римлян и их "многочисленная кавалерия" потерпела жестокое поражение в битве при Епифани. Это придало бодрости и римскому войску, запертому парфянами в Антиохии, которое тут же напало на врага и нанесло ему большой урон.

Таким образом, смелость и активность Цицерона принесли римлянам крупную победу в Азии. После тяжелого поражения 53 года это был первый значительный успех в этом регионе. Благодаря ему римляне сохранили целостность провинций, а также укрепили свои владения, поскольку нанесли поражения главному противнику, Парфии, и вынудили Армению снова признать свое превосходство. Если же учесть и то, что после неудачного похода Красса вопрос Парфии играл главную роль в Восточной политике Рима, то станет понятным общее значение этой одержимой под руководством Цицерона победы.

В третьем параграфе - "Борьба с пиратами" - обрисована картина борьбы Цицерона с киликийскими горцами - пиратами. Несмотря на отступление парфян и усмирение Армении, положение в Киликии оставалось напряженным, ибо нагорная часть провинции, по словам Цицерона, была "самой непримиримой". Во время парфянского похода горцы особенно активизировались. Во всяком случае они с нетерпением ждали парфян и даже обещали им кое-какие

услуги. Несомненно, у местных жителей была единственная возможность освободиться от римского владычества - выступить едиными силами. Поэтому будущая безопасность Сирии и особенно Киликии в значительной мере зависела от умирения горцев и окончательного укрепления в этом регионе римского господства.

Вообще Киликия "славилась своими пиратами". Она являла собой центр пиратства в Средиземноморье. Развитие крупного хозяйства, само по себе, определяло неуклонно растущую потребность в рабах. В этих условиях продажа невольников стала источником удовлетворения этой потребности рабовладельческого общества стран Средиземноморья, особенно Рима. В силу этого пиратства и торговля рабами оказались не только тесно связанными друг с другом, но и слитыми воедино.

Специализация киликийцев в рабстве в значительной мере было обусловлено географическими особенностями страны. За исключением узкой прибрежной полосы, основную территорию страны составляли скалистые плато, горы, что препятствовало земледелию. Поэтому гораздо выгоднее было заниматься разбоем, тем более, что крупнейший в окрестностях невольничий рынок на острове Делос мог принять и продать десять тысяч рабов в день. Вообще Делос был центром торговли преимущественно киликийским "товаром".

Римская администрация энергично боролась с пиратством, однако полностью искоренить это социальное зло было невозможно. Это хорошо видно и по тем мерам, которые принял в Киликии Цицерон. После победы над парфянами он двинул войско к горам Аммана, с целью умирить этот край и "изгнать (оттуда) врагов навсегда". После ожесточенной битвы римляне "уничтожили очень многочисленного врага". Они захватили и сожгли "сильно укрепленный лагерь" противника, города: Эрану, Супиру и Комориду, "отчаянно сопротивлявшиеся", а также "множество мелких крепостей". Пробыв в захваченной местности четыре дня, римляне "разрушили Аммана". Они начисто "разграбили и опустошили" этот регион.

Отсюда Цицерон отправился в город-крепость Пинденис, расположенный "очень высоко" в горах и "сильно укрепленный". Здешнее население с незапамятных времен боролось с римлянами. Цицерон осадил город и взял его на 57-й день. Всю добычу он

отдал войску, а рабов продал. "Прибыль от продажи составил 12000000 сестерциев". Затем Цицерон покорил и живущих по соседству тебарцев.

В письмах Цицерона сохранилось имя Мерагена - одного из предводителей пиратов. Учитывая то обстоятельство, что римляне, подобно грекам, с презрением относились к ним и поэтому старались даже не упоминать их имена, сведения Цицерона приобретают исключительное значение, поскольку благодаря ему нам сегодня известна личность одного из предводителей пиратов.

Поход Цицерона, какими бы тяжелыми последствиями ни был он чреват для пиратов, не мог полностью искоренить это социальное зло. Тем не менее его победа над ними имела очень большое значение. Покорив нагорье Киликии, Рим окончательно решил вопрос присоединения "самого непримиримого" края. Таким образом, Цицерон сыграл немалую роль в укреплении римского господства не только в Киликии, но и во всей юго-восточной части Малой Азии.

х х х

Основные положения диссертации опубликованы в книге автора "Цицерон и азиатская политика Рима", изд-во "Сабхота Аджара" г. Батуми, 1989, 4,23 п.л. (на груз.яз.).